

**«БОЛЬШОЕ ВИДИТСЯ НА РАССТОЯНЬИ»:
КЛАССИКА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ
(Е. И. Шендельс. Избранные труды:
К 90-летию со дня рождения. — М.: МГЛУ, 2006. — 352 с.
Из научного наследия профессора Э. Г. Ризель:
К 100-летию со дня рождения. — М.: МГЛУ, 2006. — 352 с.)**

Л. И. Гришаева

История распорядилась так, что в 2006 году 12 октября Элизе Генриховне Ризель исполнилось бы 100 лет со дня рождения, а 25 октября — 90 лет Евгении Иосифовне Шендельс. Поэтому неудивительно, что МГЛУ (ранее МГПИИЯ им. Мориса Тореза) организовал международную конференцию памяти профессоров Э. Г. Ризель и Е. И. Шендельс «Эвристический потенциал концепций профессоров Э. Г. Ризель и Е. И. Шендельс». На этой конференции выступавшие не только отдали дань восхищения и уважения замечательным ученым и педагогам, но и раскрыли возможности использования идей обеих исследовательниц на современном этапе развития лингвистической мысли. МГЛУ, которому эти выдающиеся лингвисты отдали свои самые продуктивные в научном отношении десятилетия и свои педагогические таланты, взрастив плеяду прекрасных исследователей и педагогов, подготовил всем лингвистам и филологам поистине ценнейший подарок, издав к юбилейным датам два тома — избранные работы Э. Г. Ризель и Е. И. Шендельс.

Оба тома имеют сопоставимую структуру: они содержат предисловие от составителей и издателей, биографическую справку, список работ и наиболее важные труды, существенным образом повлиявшие на развитие лингвистической мысли и не утратившие значение и по сегодняшний день. Совершенно особый настрой придают изданиям фотографии Элизы Генриховны и Евгении Иосифовны, открывающие соответствующие тома. По этим фотографиям люди, не знавшие этих ученых лично, могут получить довольно точное представление о Э. Г. Ризель и Е. И. Шендельс как о людях и понять, почему с такой теплотой и личной заинтересованностью составители этих томов пишут о своих учителях и старших коллегах.

Стоит особо подчеркнуть, что в оба тома включены также труды, давно уже ставшие библиографической редкостью. Любопытно, что при подготовке этих обобщающих изданий редакторы и составители не смогли отыскать в библиотеках многие статьи, и им приходилось восстанавливать их по личным конспектам этих трудов, выполненных еще «по-странике» — от руки, по истрепавшимся журнальным листам, по записям лекций. И такой подготовительный этап убедил составителей этих изданий в труднодоступности многих очень важных и для нынешнего изучения языковедческих проблем работ классиков отечественной лингвистики, а также в необходимости скорейшего издания трудов, столь востребованных лингвистической общественностью.

Ценность рецензируемых изданий очевидна в силу того, что концепции Э. Г. Ризель и Е. И. Шендельс являются основополагающими не только для отечественной германистики, но и для лингвистики в целом. Важным является также то, что публикации, включенные в сборники избранных трудов, имеют первоначальные выходные данные. Это дает возможность даже начинающим ученым самостоятельно оценить эвристический потенциал высказанных идей, объяснительную силу предлагаемых методик описания языкового материала, а также проследить эволюцию концепций Э. Г. Ризель и Е. И. Шендельс.

Том избранных работ Э. Г. Ризель содержит четыре раздела, в которые включены труды Элизы Генриховны, опубликованные на русском и немецком языках. Первый раздел «Макростилистика: теория функциональных стилей и типов текста» (с. 47—81) объединяет три фундаментальные работы, в которых лаконично излагается концепция стилистики, получившая затем широкую известность благодаря основополагающим трудам не только в сугубо научной среде в нашей стране и за

ее рубежами, но и среди студентов, изучающих во второй половине XX века немецкий язык как иностранный, а также в немецких университетах на филологических факультетах:

Stilistik der deutschen Sprache. Учебник для пед. ин-тов и фак-тов иностранных языков. — М.: Иностранная литература, 1959;

Der Stil der deutschen Alltagsrede. — М.: Высшая школа, 1964;

Deutsche Stilistik. Учебник для студентов ин-тов и фак-тов иностранных языков. — М.: Высшая школа, 1975, подготовленная совместно с Е. И. Шендельс.

Во втором разделе «Микростилистика: стилистический потенциал словарного состава и синтаксиса» (с. 82—166) представлены пять публикаций, в которых рассматриваются стилистические особенности парантезы, рамки в немецком предложении, средства выражения языковой экономии на уровне синтаксиса, некоторые стилистические фигуры, а также стилистические характеристики лексических единиц.

Третий раздел «Интерпретация текстов: синтез литературоведения и лингвостилистики» (с. 167—235) включает шесть статей Э. Г. Ризель, в которых она рассуждает о принципах стилистического анализа цельного художественного произведения и демонстрирует их объяснительную силу на примере романа Г. Манна «Верноподданный» и произведений И. Нестроя. Здесь подробно описаны средства реализации архитектурной функции, а также функции лексических повторов в народной немецкой поэзии.

В четвертом разделе «Дискуссионные вопросы лингвостилистики: норма, коннотация, стилистическое значение» (с. 236—335) опубликованы восемь статей Э. Г. Ризель, в которых раскрывается междисциплинарный характер ее концепции и общелингвистически значимые проблемы, изучаемые под лингвостилистическим углом зрения, погружаются в текстолингвистический контекст.

Кроме названных разделов этот том содержит раздел «Laudatio» (с. 24—44), в котором своими мыслями о концепции Э. Г. Ризель, о ее вкладе в лингвистику текста и в теорию стилистики делятся В. Зандерс, В. Хайнеманн, У. Фикс, подчеркивая также ее вклад во взаимное обогащение немецкой и русской филологических школ.

Во вступительной статье «Научное наследие Э. Г. Ризель и современная стилистика» (с. 10—23) Н. В. Любимова и Г. М. Фадеева раскрывают место идей, развиваемых Э. Г. Ризель в статьях и

монографиях, в современном контексте, на стыке научных парадигм, а также новых и традиционных подходов к изучению и описанию языкового материала.

Ценным является также то, что этот том содержит информацию о контексте, в котором создавались труды Э. Г. Ризель. Эти сведения составители помещают частично в своем предисловии (с. 5—7), частично в биографической справке (с. 8—9), частично во вступительной статье, а частично в комментариях к ряду статей. Благодаря этому для начинающих исследователей становится более прозрачной научная полемика, а также система аргументации Э. Г. Ризель.

Изучение трудов Э. Г. Ризель убеждает современного исследователя в том, сколь оригинальны ее представления, сколь велик ее вклад в развитие языковедения, сколь необходимо тщательное изучение работ предшественников.

«Избранные труды» Е. И. Шендельс сгруппированы в три раздела. Первый раздел «Проблемы нормативной и теоретической грамматики» (с. 11—188) объединяет 10 статей (две из них в соавторстве с Е. В. Гулыга), в которых под разным углом зрения рассматриваются фундаментальные проблемы: грамматическое значение и средства его выражения, грамматическая многозначность и синонимия, соотношение грамматических категорий и грамматико-лексических полей.

Во втором разделе «Стилистическая грамматика» (с. 189—293) публикуются восемь статей (одна в соавторстве с Э. Г. Ризель), которые посвящены изучению вклада грамматических значений в стилесозидающий (слово Е. И. Шендельс) потенциал текста. Такие важные проблемы, как грамматическая метафорика, имплицитность в грамматике, стилистические фигуры в грамматике, совместимость грамматических и лексических значений, анализируются на богатом эмпирическом материале и снабжены глубоким научным комментарием.

Третий раздел «Лингвистика текста» (с. 294—350) объединяет пять статей Е. И. Шендельс, в которых сопоставляются грамматические и текстовые категории, раскрывается текстоорганизующий потенциал грамматических категорий, а также описывается внутренняя организация текста. Учитывая то, что соответствующие идеи высказывались в то время, когда многие положения лингвистики (и грамматики) текста, ставшие впоследствии аксиоматичными, еще находились в развитии, вклад Е. И. Шендельс в науку о языке трудно переоценить.

И сегодня монографии Е. И. Шендельс не утратили своей значимости; ее идеи о грамматико-семантических полях, о грамматической синонимии, о необходимости расширить грамматическое описание за счет грамматики текста во многом предвосхитили современное состояние и грамматики, и лингвистики:

Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. — М.: Просвещение, 1969 (при участии Е. В. Гулыга);

Многозначность и синонимия в грамматике. — М.: Высшая школа, 1970;

Deutsche Grammatik. Morphologie. Syntax. Text. Учебник для институтов и факультетов иностранного языка. — М.: Высшая школа, 1979, выдержавшая несколько изданий — в 1982 и 1988 гг.;

Deutsche Stilistik. Учебник для студентов ин-тов и фак-тов иностранных языков. — М.: Высшая школа, 1975, подготовленная совместно с Э. Г. Ризель.

Кроме уже названных разделов, рецензируемый том содержит предисловие (с. 5—9), написанное ученицей Е. И. Шендельс Л. А. Ноздриной, а также биографическую справку (с. 10).

Изучение работ Н. И. Шендельс со всей убедительностью показывает, как можно научную глубину сочетать с простотой изложения, анализ отдельных ярких примеров сопровождать глубокими научными обобщениями.

Знакомство с избранными трудами Э. Г. Ризель и Е. И. Шендельс дает пример научной этики и

научной добросовестности. Их открытость и готовность к дискуссии с коллегами, их особый индивидуальный стиль, легкий и понятный, наглядный и глубокий, метафоричный и остроумный, логичность изложения и стройность композиции статей и монографий, их научная эрудиция и перманентная открытость к познанию нового, широта их кругозора и особый интерес к законам функционирования языка, вне всякого сомнения, не могут не оказать благотворного влияния на новые поколения лингвистов и еще раз покажут, что все мы стоим на плечах гигантов и благодаря им можем развиваться дальше.

Данной рецензии предпосланы любимые Е. И. Шендельс строчки из Есенина; они как никакие другие свидетельствуют о том, что значимость ряда научных идей и влияние ученых на развитие науки со временем осознается особо остро. Труды Э. Г. Ризель и Е. И. Шендельс были, по счастью, признаны еще при их жизни, а их вклад в германистику уже тогда осознавался как весьма весомый, и их авторитет в научном мире ценился и был основан исключительно на научных достижениях. Обе исследовательницы подготовили большое количество кандидатов и докторов филологических наук, многие из которых продуктивно развивают идеи своих научных руководителей, продолжая научные школы Э. Г. Ризель и Е. И. Шендельс, так что эвристический потенциал их концепций еще далеко не исчерпан.